Грин с иронией вспомнил своё первое пробуждение после смерти. А что ему оставалось делать? Паниковать? Задаваться вопросом о смысле жизни? Он привык из-за своей особенности иронично смотреть на мир. Правда, сложно иронично воспринимать свою смерть.

В прошлый раз он поставил брагу в лесу и соорудил самогонный аппарат. Но из-за увлечения добычей спирта он совершенно забыл об этом. Сейчас же он спустился в гараж и обнаружил там пустые канистры и тару, из которой делал самогонный аппарат.

Брэд задался вопросом о судьбе того самогонного аппарата. Нашёл ли его кто-нибудь? Существует ли он сейчас или бесследно растворился во вселенной после его перемещения назад во времени?

Сев в старенький Додж Рамчарджер, он поехал в сторону места жительства семьи Торино. Свернув в лес, он прогулялся до известного ему дерева с дуплом, откуда изъял две бутылки самопального вискаря. На их место он положил пятнадцать баксов, так сказать, стандартная такса с чаевыми в один доллар.

Возвращаясь к автомобилю, он улыбался, представляя рожу Тони, когда тот обнаружит пропажу заначки. И его же рожу, когда он найдёт деньги. Пожалуй, Грин готов даже потратить сотню баксов за фотки его лица в тот момент. Но вряд ли поблизости найдётся столь отчаянный фотограф, да и лишней сотки у него сейчас нет.

На обратном пути Брэд заехал на работу и уведомил шефа о своём увольнении.

Этот и следующий день выпали из жизни Грина, в чём немалую роль сыграли два литра самогонки. На третий день ему хотелось заново умереть и ожить со здоровой головой, но он не стал ставить подобных экспериментов, а перетерпел жесточайший абстинентный синдром.

Шестого июня он был бодрячком. Брэд даже отчасти смирился со своей участью. Единственное, о чём он жалел, о том, что не предусмотрел возможности повторной отправки в прошлое. Первый раз случайность, второй — статистика. Если бы он знал, что подобное с ним может снова произойти, то уж он бы постарался сделать всё для быстрого обогащения. Например, можно было бы запомнить выигрышные лотерейные номера.

Впрочем, он и так считал себя неплохо подкованным. На этот раз он отчасти ознакомлен с фондовым рынком до две тысячи пятнадцатого года. Ему известны успешные интернет-проекты и есть понимание, как их реализовать в железе. Другое дело, что он считал себя плохим бизнесменом. Как программист он набрался опыта, в рекламе сайтов немного разобрался, но акулой бизнеса не стал. Не тот у него характер, слишком мягкий. В серьёзном бизнесе нет места жалости и мягкости, там нужно быть жёстким и беспринципным эксплуататором. Брэду не хотелось становиться таковым. Но и бедным он не желал оставаться.

Этим утром Брэд наведался в супермаркет. Он набрал полную тележку еды долгого хранения, которую обычно люди набирают в поход. Проходя с тележкой мимо сотрудника магазина, он остановился.

— Привет, Тони.

— Мы знакомы? — обернулся к нему нахмурившийся черноволосый парень в синей униформе.

— Не придуривайся, у нас в городке все друг друга знают.

— А ты, — сильнее свёл он брови, — кажется, ты карлик Грин? Типа вечный мальчик.

— Он самый. Брэд Грин.

— И какого хера тебе нужно, Брэд? — набычился Торино.

— Это не мне нужно, а тебе. Есть работёнка, Тони. Оплата пятьдесят кусков.

— Воу!

Схватив Грина за шиворот, Тони оттащил его за дальний стеллаж. Покрутив головой по сторонам в поисках посторонних и никого не обнаружив, он навис над парнем и перешёл на зловещий шёпот:

— Не знаю, кто тебе чего наплёл, парень, но Торино мокрухой не занимаются! Мы честные парни и никогда не опустимся до такого.

— Тони.

— Даже не вздумай ко мне больше с таким подходить!

— Тони!

— Ты понял, шкет? Иначе я тебя так отделаю, что живого места не останется! Ты понял, мелочь?!

— Тони, мать твою! Речь идёт о спирте.

— Чё? — замер Торино.

— У меня есть нычка, в которой дохера спирта. Его нужно вывезти и толкнуть. С тебя люди и посредничество.

— И сколько спирта? — разжал руку Тони, улыбнулся и принялся поправлять воротник рубашки Брэда.

— Десять тысяч литров.

— Воу! Эм… — Торино потерял дар речи. — Круто. А чё за посредничество так много платишь?

— Могу заплатить меньше, если хочешь, — хитро заблестели суженные уголки глаз Грина.

— Нет! В смысле, меня цена устраивает, но хочется знать нюансы.

— Нычка в неудобном и труднодоступном месте. Понадобятся трактор, грузовик, бензопилы, много веревок и ещё пара крепких парней.

— А, если так… — Торино подозрительно сощурился. — А откуда столько спирта?

— От русских.

— От русских?

— От них.

— Ну нахер! Я за это дерьмо не возьмусь! Раз русские его сами не выпили, то он палёный!

— Не-а. Тони, спирт шикарный. Я сам его вёдрами пил, и жив-здоров. Это самый вкусный нектар из того, что я пил. Короче, ты в деле или мне найди более сговорчивого кореша?

— Не гони, я думаю, — Тони нервно прикусил нижнюю губу.

— Ну, думай, только учти, что Аляска большая и не ты один имеешь связи с бутлегерами. Кажется, у Уилсонов есть и трактор, и пикап, и связи, и желание заработать…

— Твою мать! — недовольно раздул ноздри Торино. — Ты и о Уилсоне знаешь? Может, у тебя и на бутлегеров выходы есть?

— Может и есть, — Брэд изобразил загадочную улыбку. — Вот только через знакомого как-то сподручнее. В одном городе всё ж живём. О Торино говорят, что вы своих не кидаете, вот я и подумал о тебе первом. Но если тебе бабки не нужны…

Грин изобразил, что собирается уходить.

— Постой, — Тони схватил Брэда за плечо. — О чём ты? Как это деньги не нужны? Бро, ну ты и скажешь! Конечно же, Торино самые честные муншайнеры в округе — любого спроси, каждый скажет. Я согласен. Когда начинаем?

— Хоть сегодня. Но тебе же вначале нужно переговорить с Джоном, не так ли?

Тони подозрительно прищурился.

— С чего ты взял, что я собирался говорить с Джонни?

— А у кого ещё из твоих знакомых есть трактор и пикап? И кто из них готов подписаться на авантюру? Подумай хорошо, Тони.

— Ты прав, да… Но странно, что ты так много обо мне знаешь, парень.

Брэд аккуратно, но с напором стряхнул ладонь Тони со своего плеча.

— Я карлик, а не идиот, чтобы обращаться к первому встречному, ничего о нём не узнав. Можешь считать, Тони, что я знаю о тебе много. Больше, чем можно подумать. Ты уже прогулялся к нычке в дупле дуба?

— Так это ты?! — округлились глаза Торино.

— Я.

— Собачьи потроха! А я всю голову сломал, думал: кто прознал о наших нычках? А моих брательников…

— Не я. Не знаю, кто их сдал. Скорее всего, их плотно пас Фэтсон. Он точно знает о вашем семейном бизнесе.

— Пёсий коп! — ударил кулаком по стеллажу Тони. — Чтоб он сдох! Я так и знал, что это он! Но как ты узнал о нычках, бро?

— Скажем так, мне о них поведал один из Торино.

— А-а… — с облегчением выдохнул Тони. — Ты с моим брательником скорешился. Наверняка с Итаном? Он вроде тебя не намного старше.

— Не важно. Завтра утром я заеду за тобой, Тони.

— Окей, буду ждать, — Тони с облегчением во взгляде провожал спину нового знакомого. Он считал, что раз тот имел дела с его братом, то ему можно доверять. Тут его взор выцепил уголок брошенной магазинной тележки с продуктами. — Эй!

— Чего? — обернулся Грин.

— Бро, ты забыл тележку!

— Вот же, — приложил он с размаха ладонь ко лбу, развернувшись назад. — У нас так к соседям ходят… Говоришь жене, что пошёл к соседу взять кувалду. Возвращаешься через четыре часа пьяный и без кувалды.

***

На этот раз Брэду были известны все нюансы. Он сразу огласил список необходимых вещей. Затем показал более удобную дорогу. После помог избежать косяков при строительстве приспособлений для спуска бочек. Казалось бы, мелочи, но из подобных мелочей складывается система эффективной логистики, которая экономит время, силы и деньги.

На этот раз парни уложились всего за три недели. В профите осталось три бочки спирта, две из которых в прошлой жизни они разбили. Одну бочку он вручил Тони и Джону в качестве премии, а две оставил себе. Выдержанный полтора века в дубовых бочках спирт имел особый вкус и аромат. Разведённый водой из лесного родника он становился похожим на выдержанный коньяк.

По итогам операции Брэд стал богаче на сто сорок пять тысяч долларов. Пять тысяч он потратил с кредитной карты на обеспечение операции всем необходимым от горючего и строп до съестных припасов.

Вернувшись в родной Хьюстон, он погасил долги и купил мощный современный компьютер.

Следующие несколько месяцев Брэд готовился к масштабной операции. Он больше не хотел тратить много времени в ущерб комфорту.

Когда в прошлой жизни его сайты начали подвергаться массированным хакерским атакам, ему пришлось углубиться в изучение вопроса кибербезопасности. Тогда он многое узнал об уязвимости наиболее распространенных операционных систем и программ. Много он узнал и об известных вирусах, а с программным кодом некоторых из них ознакомился.

Сейчас он использовал полученные знания не для защиты, а с обратной стороны баррикад. По всему миру им рассылались доселе неизвестные вирусы, чтобы в определенный момент совершить атаку на банковскую систему СВИФТ (SWIFT*).

Больше всего усилий Брэд прикладывал для того, чтобы его не нашли ни ФБР, ни аналогичные службы других стран. Ведь главное в работе хакера — не попадаться. Он максимально возможным образом подтирал за собой следы.

В будущем серьёзную угрозу мировой банковской сфере несли северокорейские хакеры. Именно их систему атак на банковскую сеть, доселе неизвестную, Грин собирался использовать.

Обычная хакерская атака нацелена на похищение личных данных, включая информацию по банковским картам. Затем эти данные продаются или организовывается криминальная сеть кардинга, которая занимается изготовлением поддельных банковских карт, которые являются копиями настоящих кредиток, и снятием с них средств. Как правило, цена на такую информацию небольшая. Хакеры берут объёмом. Так одна позиция может стоить от двадцати центов до трёх долларов. Но если похитить, к примеру, личные данные половины населения США, а такие случаи реально встречались, то на одной только продаже такой информации можно выручить около сорока миллионов долларов. Но это дело будущего, современный медленный интернет не позволяет провернуть подобный трюк. Точнее, при большом желании за долгий период подобное возможно реализовать, но в это время кардинг ещё не настолько распространён, чтобы продать эти сведения за большие деньги.

Вторая схема заработка, так называемая азиатская, предполагает взлом банков не для сбора личных сведений, а для хищения денег. Это куда сложнее подделки кредиток. Только если не знать, как эта система работает. А Брэд изучил этот вопрос. В будущем он вряд ли сумел бы взломать банковскую сеть. Хотя в составе группы хакеров, если бы задался целью, то сумел бы, наверное. Сейчас же существует такое количество дыр в программном обеспечении, что для программиста из будущего все компьютеры подобны открытым дверям в пустующие дома: заходи кто хочешь, бери что пожелаешь.

Перед атакой на банковскую систему обычно идёт длительная подготовка. Осторожно во взломанных сетях банков идёт регистрация счётов на поддельные личности с использованием похищенной личной информации. На тысячах компьютеров распространяются вирусы, которые превращают эти машины в опасные средства атаки и запутывания следов для следствия. И вот в час икс происходит сама атака на банковскую сеть.

Но перед этим разыскиваются мулы, которые будут снимать наличные средства. Им высылаются инструкции, как поступить с деньгами.

Мулов Грин вербовал через рекрутинговые агентства, маскируя откровенную незаконность своего предложения мутными формулировками вроде «организация удобного метода инвестирования». Многие рекрутинговые агентства плевать хотели на законность, им лишь бы денег заработать. Им не привыкать нарушать закон, ведь через подобные агентства идёт найм проституток, набор персонала на вахту фирмами-кидалами, сбор личных данных для того, чтобы взять на имена других людей кредиты и тому подобное. На оплату услуг агентств ушли почти все наличные, заработанные на продаже спирта.

На самом деле те люди, которые устраиваются мулами, как правило, чётко понимают, что

участвуют в чём-то незаконном, но предпочитают закрывать на это глаза — уж больно выгодное предложение. Их же в большинстве и ловят полицейские. Они же попадают в тюрьмы, а организаторы незаконного бизнеса зачастую остаются в тени.

В данном случае всё случилось после полугода тщательной подготовки перед самым Рождеством, когда люди большей части мира расслаблены в предвкушении праздника, но всё ещё находятся на рабочем месте и выполняют свои обязанности.

Перед Рождеством в Федеральную резервную систему США из Филлипинского центрального банка поступил рядовой запрос о предоставлении заёмного транша в размере семисот восьмидесяти трёх миллионов долларов. Электронные документы на первый взгляд были оформлены по всем правилам и поступили американским сотрудникам главного банка по системе СВИФТ, не оставляя сомнений в их подлинности. Ещё большее почтение внушала сумма. США завсегда рады дать в долг другой стране крупную сумму в своей валюте. Доллары для них ничего не стоят, ведь в любой момент можно запустить печатный станок и напечатать их в любых количествах, чем они и занимались всю вторую половину двадцатого века и чем продолжали заниматься в двадцать первом веке.

Перед Рождеством все сотрудники от рядовых клерков до самых крупных шишек спешили поскорее разобраться с делами. Документы поразительно быстро прошли все инстанции, после чего начались мелкие транши (по несколько миллионов) Филлипинскому Центральному банку. Клерк, который занимался этим, успел перевести восемьдесят один миллион долларов, но внезапно обнаружил в документах опечатку. Одна маленькая ошибка. Он не заподозрил даже намёка на мошенничество, просто по инструкции прекратил переводы. Следовало разобраться с ошибкой: написать отчёт начальству, чтобы то отослало письмо коллегам с Филиппин. Вот когда те исправят документы, тогда можно будет продолжить.

Тем временем пришедшие в филлипинский банк деньги тут же растекались по левым банковским счетам в других банках. После этого на компьютерах Филлипинского центрального банка подтирались все следы.

Дальше наступал самый сложный этап. Часть средств с подставных счетов утекала на другие подставные счета. В других банках через взломанные банковские сети вирус в определённое время подавал сигнал на банкоматы о выдачи наличности с левых счетов. В это время нанятые через интернет мулы караулили возле тех банкоматов и производили снятие наличных.

Вирусы подчищали за собой информацию. Естественно, всё им удалить не под силу. Вскоре кражи вскроются. Но расследование усложнит тот факт, что взлом банкоматов происходил в разных странах. Филиппинцы узнают о том, что случилось, только после получения официального запроса от Федерального Резервного банка США.

Ну, а мулы действовали по инструкции. Часть средств они оставляли себе за выполненную работу. Большей частью суммы они распоряжались иначе.

Краденые деньги проходят сложный маршрут, прежде чем их получит организатор атаки. Это

требуется для того, чтобы не попасться властям и для легализации денег.

У Брэда деньги текли по двум ручейкам. Первый — цепочка банковских счетов. Такой метод называется наслоение — проведение многочисленных операций, которые призваны скрыть происхождение средств и их настоящего владельца. С этих счетов деньги были переведены в фирмы, зарегистрированные в офшорах. Второй — интеграция — наличные деньги, снятые мулами с банкоматов, инвестировались ими в недавно созданные в офшорах компании.

В США Брэд Грин создал сайт по продаже консервированного воздуха и немногим ранее зарегистрировал вполне официальную фирму под названием «Чистый воздух Аляски». Одну баночку воздуха фирма предлагала купить за девятьсот девяносто девять долларов.

Офшорные компании через рекрутинговые агентства начали найм рабочих, в задачу которых входило совершение покупок через интернет на сайте «Чистого воздуха Аляски».

Брэд взял в банке кредит на развитие бизнеса, арендовал помещение, купил оборудование для маленькой консервной фабрики и нанял три дюжины сотрудников, которые на полном серьёзе на небольшой консервной линии закатывали пустые банки и отправляли их почтой в другие страны.

Компания Грина на протяжении полугода получала космические барыши. Затем все подставные фирмы были закрыты, а их сотрудники сокращены. После этого закрылась фирма «Чистый воздух Аляски».

После уплаты всех налогов, выплаты кредита и заработной платы рабочим компании Брэд заработал в районе тридцати пяти миллионов долларов. Ещё несколько сотен тысяч баксов удалось вернуть после продажи оборудования фабрики. Это намного меньше украденной суммы, зато это абсолютно легальные средства, до которых ни один сотрудник ФБР не сможет докопаться. Ну, а то, что Брэд решил закрыть доходный бизнес — исключительно его личное дело. Может, ему надоело работать? А что? Он в двадцать один год теперь официально миллионер и может себе такое позволить.

*SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications — Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи) — международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей.

http://tl.rulate.ru/book/67781/1818239